

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Судья Ласко О.Л.

дело № 33 - 2900 / 2012 г.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 июля 2012 г.

г.Калининград

Судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда в составе:
председательствующего Шлейниковой И.П.,
судей Алферовой ГЛ., Мариной СВ.,
при секретаре Коршаковой Ю.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца Лабудина Евгения Николаевича по доверенности Золотарева М.Ю., на решение Центрального районного суда г. Калининграда от 02 апреля 2012 года, которым суд взыскал в пользу Лабудина Е. Н. с Министерства финансов РФ за счёт казны Российской Федерации в счет возмещения морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием денежные средства в сумме 60000 рублей; в остальной части заявленных требований отказал.

Заслушав доклад судьи Мариной СВ., объяснения Лабудина Е.Н. и его представителя Золотарева М.Ю., поддержавших доводы жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Лабудин Е.Н. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, УФК по Калининградской области о взыскании компенсации морального вреда, связанного с незаконным уголовным преследованием, указав, что постановлением заместителя начальника 1-го отдела СЧ СУ при УМВД России по Калининградской области от 29 июля 2011 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. В рамках указанного дела следователем в его отношении была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. 16 декабря 2011 года следователем следственного отдела СЧ СУ УМВД России по Калининградской области вынесено постановление о прекращении в отношении него уголовного преследования в связи с отсутствием в его деяниях состава преступления. Этим же постановлением, в соответствии со ст. 134 УПК РФ, за ним было признано право на реабилитацию.

Таким образом, его уголовное преследование осуществлял незаконно, было сопряжено с грубыми нарушениями его прав и свобод, в числе конституционных, так, в частности, производилось незаконное прослушивание его телефонных переговоров. Вследствие избрания в отношении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, он был ограничен в праве на свободу передвижения, ему было отказано в выдаче заграничного паспорта. При отсутствии всяких к тому оснований, следователь поставил под сомнение состояние его психического здоровья, и назначил в его отношении судебно-психиатрическую экспертизу: для проведения которой он принудительно доставлялся в психиатрический стационар, где незаконно, без судебного постановления находился с 12.45 час 12 октября 2011 года по 16 часов 12 октября 2011 года. Сильные нравственные переживания, связанные с незаконным уголовным преследованием, и оценке его действий, направленных на оказание помощи больному ребенку, как преступных, привели к невозможности продолжения им активной общественной жизни, направленной на борьбу за права человека.

Ставшие достоянием общественности факт возбуждения в его отношении уголовного дела и сомнения органов предварительного следствия состоянии его психического здоровья подорвали его авторитет в глаза общественности и вызвали к нему неоднозначное отношение граждан.

С учетом изложенного, истец просил суд взыскать в его пользу денежную компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием в размере 200 000 рублей.

Рассмотрев дело, суд постановил изложенное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель истца Лабудина Е.М. п доверенности Золотарев М.Ю. просит решение суда отменить, и вынести новое решение, которым определить размер денежной компенсации морального вреда в сумме 200000 рублей, указывая, что взысканная судом сумма в размере 60000 рублей не соразмерна характеру и степени причиненных истцу страданий. При определении размера возмещения суд не учел, что осуществление незаконного уголовного преследования на глазах его близких родственников, производство обысков в квартире, в которой он проживает со своей семьей с участием понятых, являющимися его соседями, усиливало нравственные страдания истца. Кроме того, судом не было учтено, что уже после прекращения уголовного дела в его отно-

шении, истец был незаконно задержан сотрудниками полиции 20 декабря 2011 года, сведения о чем, содержались в материалах уголовного дела. При этом суд, указав в своем решении на то, что доказательств задержания Лабутина Е.Н. в другое время не установлено, вместе с тем, в нарушение действующего законодательства и прав истца, при отсутствии у него возможности самостоятельно представить такие доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела, и, несмотря на заявление соответствующего ходатайства со стороны истца, не истребовал для обозрения в судебном заседании уголовное дело в полном объеме, для подтверждения доводов истца о незаконном задержании его 20 декабря 2011 года, ограничившись лишь представленными следователем документами из этого дела, среди которых такого документа не имелось. Таким образом, судом не в полной мере были учтены причиненные истцу вследствие незаконного уголовного преследования нравственные страдания. Также в обоснование доводов о несоразмерности размера компенсации морального вреда степени причиненных истцу нравственных страданий, сослался на вынесение решения по другому гражданскому делу о взыскании в пользу иного лица компенсации морального вреда в большем размере, чем в пользу истца Лабутина Е.Н.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции с учетом доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия находит его подлежащим оставлению без изменения.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52), а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1 статья 46).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, основанных на принципах правового государства, верховенства права, юридического равенства и справедливости, следует, что государство обязано гарантировать лицам, пострадавшим от незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещение причиненного вреда, в том числе морального.

Развивая эти положения, федеральный законодатель урегулировал условия возмещения вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, в отраслевых законодательных актах, прежде всего в главе 18 УПК Российской Федерации, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в главе 59 ГК Российской Федерации, устанавливающей, в частности, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 1070), и правила компенсации морального вреда (§ 4).

Так, статья 133 УПК Российской Федерации, закрепляющая право реабилитированных лиц на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, предусматривает, что вред, причиненный в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть первая).

Согласно п. 1 статьи 150 Гражданского кодекса РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, право свободного передвижения, являются личными неимущественными правами гражданина.

На основании статьи 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Способ и размер компенсации морального вреда определяются в соответствии с правилами, установленными статьей 1101 ГК РФ.

По смыслу п. 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов предварительного следствия, прокуратуры в порядке установленном законом.

В развитие данных положений статьей 1100 ГК РФ установлено, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Частично удовлетворяя исковые требования истца, суд обосновано исходит из положений п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. И исследованных судом материалов уголовного дела № 350088/2011 г. следует, что постановлением начальника 1-го отдела СЧ СУ при УМВД России по Калининградской области от 29 июля 2011 года в отношении Лабудина Е.Н. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

02 августа 2011 года в квартире Лабудина Е.Н. по адресу: Калининград, ул. Грига, 11-15 был произведен обыск.

02 августа, 26 августа, 15 сентября 2011 года по указанному уголовному делу Лабудин Е.Н. был допрошен в качестве подозреваемого.

03 августа 2011 года следователем по ОВД 1-го отдела СЧ СУ КМВД России по Калининградской области Пергаменщиком Г.Б. в отношении Лабудина Е.Н. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Обвинение Лабудину Е.Н. по данному уголовному делу не предъявлялось.

12 августа 2011 года мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была отменена.

09 сентября следователем по ОВД 1-го отдела СЧ СУ КМВД России по Калининградской области Пергаменщиком Г.Б. было вынесено постановление о назначении в отношении Лабудина Е.Н. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы.

Постановлением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 30 сентября 2011 года Лабудин Е.Н. на основании ходатайства следователя был помещен в психиатрический стационар в ОПУ «Психиатрическая больница № 2» п. Прибрежное Калининградской области для производства судебно-психиатрической экспертизы. 06 октября 2011 года следователем было вынесено постановление о назначении в отношении Лабудина Е.Н. стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

Из материалов дела видно, что Лабудин Е.Н. поступил в психиатрический стационар 12 октября 2011 года в 12 часов 45 минут, а был освобожден из стационара в 16 часов 12 октября 2011 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда от 01 ноября 2011 года постановление Ленинградского суда от 30 сентября 2011 года о помещении Лабудина Е.Н. в психиатрический стационар оставлено без изменения, а жалоба адвоката Матвеева В.А. и подозреваемого Лабудина Е.Н. - без удовлетворения.

Постановлением старшего следователя 1-го отдела СЧ СУ при УМВД России по Калининградской области Василькова И.В. от 16 декабря 2011 года уголовное преследование Лабудина Е.Н. по рассматриваемому уголовному делу было прекращено, за отсутствием в его действиях состава преступления. Этим же постановлением, в соответствии со ст. 134 УПК РФ, за Лабудиным Е.Н. признано право на реабилитацию.

Таким образом, факты незаконного уголовного преследования Лабудина Е.Н. с 29 июля 2011 года по 16 декабря 2011 года по уголовному делу, и применение в отношении него в качестве меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, связанной с ограничением свободы передвижения, в период с 03 августа 2011 года по 12 августа 2011 года в судебном заседании были бесспорно установлены.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что незаконным уголовным преследованием были нарушены личные неимущественные права истца, принадлежащие ему от рождения: достоинство личности, личная неприкосновенность, честное и доброе имя, право свободного передвижения, вследствие чего истец перенес нравственные страдания и в соответствии с нормами ст. 1070, 1100, 1101, 151 ГК РФ обоснованно взыскал с надлежащего ответчика - Министерства Финансов Российской Федерации (за счет казны РФ) компенсацию морального вреда в сумме 60000 рублей.

Вопреки доводам жалобы, при определении размера компенсации морального вреда, суд правильно учел незаконное привлечение к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 159 УК РФ, категорию тяжести и характер инкриминируемого Лабудину Е.Н. преступления, не относящегося к категории тяжких, период уголовного преследования и период нахождения истца под подпиской о невыезде, иные заслуживающие внимание обстоятельства, в том числе связанные с его задержанием и помещением в психиатрический стационар, производством обыска в его жилище, индивидуальные особенности Лабудина Е.Н., состояние его здоровья, а также требования разумности и справедливости и дав надлежащую оценку характеру и степени причиненных истцу нравственных страданий и пришел к выводу о том, что исковые требования подлежат удовлетворению в меньшем размере, чем он был заявлен истцом.

Доводы представителя истца о том, что размер денежной компенсации морального вреда по данному делу определен судом в меньшем размере, чем иному лицу по иному гражданскому делу,

обоснованно не были приняты судом во внимание при определении размера компенсации причинного истцу морального вреда, юридического значения для данного дела не имеют, поскольку в соответствии с положениями ст. 151, 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определяется судом в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, степени вины нарушителя, характера и степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, требований разумности и справедливости, что по данному делу судом было учтено в полном объеме.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, определены и установлены судом первой инстанции полно и правильно, решение суда принято в соответствии с нормами материального права и с соблюдением норм процессуального права, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Доводы представителя истца в жалобе о том, что судом истцу чинились препятствия в представлении доказательств, подтверждающих продолжение его уголовного преследования и после прекращения уголовного дела в его отношении, не основаны на материалах дела, из которых видно, что судом в соответствии с положениями ст. 57 ГПК РФ, были истребованы все материалы уголовного дела, которые, как следует из материалов дела, были представлены именно в отношении Лабутина Е.Н., в соответствии с теми допустимыми пределами, которые предусмотрены УПК РФ и в рамках которых это не противоречило интересам предварительного расследования, не нарушало тайну следствия, проводившегося в отношении иного лица, и не было связано с нарушением прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства, что не повлекло нарушения прав и законных интересов истца и других участников гражданского судопроизводства, поскольку иные документы из материалов уголовного дела, не относящиеся к истцу Лабудину, доказательственного значения по делу иметь не могут. Кроме того, истцом не представлено и доказательств того, что он обращался к следователю с заявлением о выдаче какого-либо документа из материалов уголовного дела, и ему было в это отказано.

Оснований для изменения размера компенсации морального вреда судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Центрального районного суда г.Калининграда от 02 апреля 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

